

**«Общественная позиция»
(проект «ДАТ» № 13 (50) от 31 марта 2010 г.**

СМЫСЛ ВОЛЬНЫХ СТРОК

**Герольд БЕЛЬГЕР
ПЛЕТЕНЬЕ ЧЕПУХИ
(ТЕТРАДЬ ВОСЬМАЯ)**

В своих «Плетениях че-пухи» я затрагиваю разные темы. В сущности, размышляю вслух с читателем о том, о сем. И мне нет дела до того, как читатель воспримет мои вольные строки.

Но есть темы, которые для меня табу. Просто в силу моей некомпетентности. Ну, например.

Еврейский вопрос. Тут за многие века накручено, наворочено столько всякой всячины, что сам черт ногу сломит. Это такое болото, в котором можно увязнуть безнадежно. Лучше и разумней держаться от него подальше. Я лично предпочитаю открытую, широкою степь. Сами евреи ловко раздули этот вопрос до всепланетарного масштаба еще на тысячу лет вперед. Одно бесспорно: народ в основном даровитый, с ярко выраженными чертами. Вечно недовольный, ищущий, склонный к смуте, заварухе. Мой покойный друг, полуеврей-полунемец Морис Давидович Симашко (шикарный, замечу, писатель!) постоянно говорил мне: «У евреев все предельно заострено и гипертрофированно. Все в высшей степени. Если дурак, то такой, какого свет не видывал. Если подлец, то высшей марки. Если жмот, то больше такого нигде не сыщешь». Не знаю. Может, мудрый Морис был и прав. Те евреи, с которыми я был знаком (в основном литераторы, ученые), были симпатичными людьми. Я, однако, на эту тему не говорю и не пишу. А читал много.

Казахские ру – роды – племена. Читал: казахи состоят из 43 родов. Знаю: я по географической среде близок к аргынам. «Своим» родом называю в шутку «атыгай!» Все остальное в родовом вопросе – не моего ума дело. В казахском родословном – шежире (их столько!) – разобраться не в силах, хотя пытался. Друг, земляк, поэт Еслям Зикибаев (тоже ныне обитает в иных пределах) постоянно внушал мне: «Не лезь в казахские дела. Опростоволосишься! Казахи сами с собой не разберутся. Обойдутся без тебя». На склоне лет убедился: абсолютно прав был друг Еслям!

Всемирный экономический кризис. Читаю по этому поводу много. А ясности нет. И политики, и экономисты только пудрят мозги. Недавно муфтий объявил, что кризис – божье испытание. По-другому, видно, не объяснить. Политики договорились до того, что кризис – благо. Непонятно, почему они раньше это благо не организовали. Ну, политики могут объяснить что угодно: язык у них до колен. У меня же ощущение такое, что откуда-то гнилой ветер дует. Кто-то сознательно затеял эту пакость. Кому-то это на руку. Кто-то на этой беде наживается. Доверчивый народ, как всегда, дурят и грабят. Толкуют, что кризис на полгода, на год, на два. Ох, врут! Напропалую. Не моргнув. Чует мое сердце: каша заварена надолго. Расхлебывать ее будет, конечно, бишара. Пока не обчистят карманы и пазухи всех лохов, олухов и обалдуев. К моему 60-летию меня в одночасье лишили всех моих накоплений, заработанных тяжким литературным трудом на старость. На пенсию ушел на нулевой отметке. Теперь, когда я приближаюсь к 75-ти, у меня тихой сапой, будто тать в ночи, экспроприировали четверть моих несчастных тенге. Тем самым отняв у меня возможность издать пару-другую моих

рукописей к своему юбилею. А вдали-то, вдали – ойдойт! Кризиса нет, инфляции нет, девальвации нет, стагнации нет, все керемет, сплошной керемет. «Икс, игрек, зет, менен аулаһ кет!», и мы слушаем и хлопаем ушами.

Финансовая политика. Тут я полный профан. Ни бэ, ни мэ, ни кукареку. Статью нашего президента «Ключи от кризиса» я уразуметь не в силах. Прочел было казахский перевод – и вовсе очумел: жуткий һойыртпаһ. Видно, переводчики тоже ничего не поняли. Немецкого перевода не нашел: должно быть, немцы никак не могут взять в толк, что к чему. Может, во всех предложениях нашего Елбасы и присутствует некий расчет и здравый смысл, но на мой взгляд, больше из области фантастики. Верю: намерение доброе, посыл благородный, а с реальностью связать эту идею не могу. А вот локальная валюта для Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Туркменистана, Азербайджана — нечто более конкретное, хотя, меня одолевают сомнения. Идея о Среднеазиатском Союзе (наподобие Евросоюза) хороша и желанна. Может, экономический кризис заставит объединиться в такой Союз. Мне в том видится перспектива.

Впрочем, рассуждать на эту тему далее не буду, дабы не обнаружить всецело свою благоглупость.

Конфессиональные проблемы. Я вообще-то воспитан в духе атеизма. В шутку говорю, что вероисповедание мое – лютерманство. «Да вроде нет такой веры», – сказал, подумав, один православный священнослужитель. Я расшифровал: «Лютерманин – значит лютеранин-мусульманин». Религию воспринимаю не как опиум для народа, как последнее, по Марксу, его утешение в жестоком мире, а как мощную отрасль, древнюю ветвь человеческой культуры. Под этим углом воспринимаю и Библию, и Коран. Но в детали не лезу, в дискуссии не ввязываюсь, ибо представления и познания мои в вопросах религии слишком поверхностны.

Разные форумы. Очень много громоздких, емких, затратных и малозначительных форумов мы проводим. Сколько таких явно показушных форумов (женский, медиа, профессиональный, политический – всех не упомяну) с приглашением сотни именитых и не очень гостей из разных стран мы затеяли только в этом году! А бьем в колокол: кризис, кризис. На чем-то экономим. Что-то урезаем. Народ призываем затягивать пояса. Меры принимаем. Специалистов переобучаем. А тут форум за форумом, той-думан, ат-чапан, круглые столы, пыль столбом... Конечно, не моего ума дело. Ты пенсионер? «Аль-Дивани»? Ну и не высывайся. Я и не высываюсь. Только делюсь своим недоумением.

Разумеется, этим не ограничиваются табуированные для меня темы. Их наверняка наберутся десятки. Надеюсь, читатели общенародной газеты «DAT» некоторые темы сами додумают. Я решил только пунктирно наметить те, о которых говорить считаю себя не вправе.

Газет и журналов ныне пруд-пруди. Если бы у меня было здоровье и – главное – деньги, я бы издал журнал под названием «Глас вопиющего в пустыне». В Казахстане, мне кажется, очень не хватает такого издания. В сущности, то, о чем пишут ныне многие публицисты (и я в том числе) – не что иное, как глас вопиющего в пустыне. Как у Абая: «Жартасһа бардым, кльнде айсай салдым»...

Он весьма посредственный и серый-серый чиновник. Но чванлив и спесив. Будучи акимом области, он как-то выдал знаменательную фразу: «Для меня писатель не авторитет!» Присутствовавший при этом старый литератор спросил: «А кто для тебя авторитет?»

Он и ныне занимает высокое кресло. Но никто не помнит, чтобы он когда-либо связал два слова – хоть по-русски, хоть по-казахски. Сразу видно: сроду книгу в руках не держал. Бедняга и не ведает, что он сам никому не авторитет. Так себе, серая-серая пташка. Даже на пешку не тянет.